

156 «МЫ ДЕЛАЕМ ОПЕРУ»

• ДЕТСКИЙ СПЕКТАКЛЬ В ГАТ «ЭСТОНИЯ» •

Последняя новая постановка театра «Эстония» «Мы делаем оперу» напомнила о том, что предыдущая детская опера — «Великий волшебник» А. Гаршнека была поставлена почти десять лет назад (в 1968 году), и о том, что тогдашняя попытка создания «большой оперы» для детей не увенчалась успехом — ее сыграли всего около двадцати раз. Годом позже у нее появился серьезный конкурент — мюзикл «Пеппи Длинный Чулок», и мысль о возможностях создания и постановки оперы для детей как-то сама собой отодвинулась на второй план. Долгие годы детский репертуар театра состоял из «Пеппи» да нескольких более или менее подходящих оперетт и классических балетов-сказок. Иногда, правда, игралась опера, взятая из вечерней программы. Хорошим начи-

анием были «Часы оперы». Но эти концерты-беседы не могли, конечно, заменить специально для детей поставленной оперы.

А то, что нужна в подобной постановке была велика, больше, чем мы, ослепленные успехом «Пеппи», могли предполагать, показали два первых представления нового спектакля театра «Эстония». Главная ценность представлений, пожалуй, в той особой, уникальной атмосфере полного сопереживания, царившей в детской аудитории.

«Мы делаем оперу» Б. Бриттена — Э. Крозье — одновременно обычная детская опера с простой, звучной музыкой, ясным сюжетом о маленьком трубочисте (II часть) и необычное представление о том, что же такое есть опера, как ее делают (I часть).

Надо сказать, что театр был в некоторой растерянности: как решить первую часть? В виде несколько театрализованной лекции? Или в виде спектакля о том, как делается опера, в котором будут действовать определенные персонажи?

Постановка Арне Микка оказалась где-то между этими двумя вариантами. Действие начинается так: на пустой сцене (только роаль и занавес) полукругом стоят действующие лица. Постепенно сцена заполняется необходимым для оперы реквизитом, появляется макет оформления сцены. Начинается рассказ о создании оперы. Место его действия — сцена театра «Эстония», время действия — настоящий момент. В этом контексте шесть молодых и шесть очень юных рассказчиков интересовали бы нас уже как находчивые лекторы. Но у них есть и сценические имена, более или менее очерченные характеры, происходит какое-то драматическое действие. Правда, оно намечено столь пунктирно, что вопросы «кто-почему-что-когда?» возникают постоянно. На сцене как бы борются две интонации — «лекторско-популярнаторская» и «живой голос», желание создать живые образы в конкретных ситуациях.

Постановка родилась совместными трудами театра и оперной студии Таллинской

консерватории. Но как раз студийной, экспериментальной работы хотелось бы видеть больше, больше стремления к поиску, борьбы со сложившимися в музыкально-театральном искусстве штампами. Что могла бы дать такая работа, показывают хотя бы эпизоды «генеральной репетиции» в первой части: попав в конкретную обстановку, захваченные действием, в котором все было ясно и логично, будущие оперные певцы повели себя необычайно естественно.

Но может, критические эти замечания не имеют под собой почвы? Ведь театр достиг главного: тесного контакта со своим зрителем. Пригласив в качестве дирижера (и на роль Дирижера) Тьну Кальюсте, театр совершил второе после принятия спектакля к постановке благое дело. Дирижер чутко прислушивался не только к музыке Б. Бриттена, но и к залу, полному юных любителей оперы. У него хватило энергии, непосредственности, чувства юмора для общения на современном уровне с современной детской аудиторией. Приход Т. Кальюсте в этот зал вы-

глядит на фоне многих детских спектаклей последних лет знаменательным событием. И это не только мое мнение — зал буквально взорвался радостью, когда он во II части вышел к дирижерскому пульту.

Какое значение рядом с этой радостью может иметь брюзжание критика? Разде-

лая радость, полученную ребятами от этого своеобразнейшего спектакля, он хотел лишь, чтобы экспериментальное это представление стало бы в жизни театра большей вехой, чем оно, к сожалению, пока стало.

ЭЭРО ЛАЙД.

На снимке: сцена из «Маленького трубочиста». Фото Гуннара Вайдла.